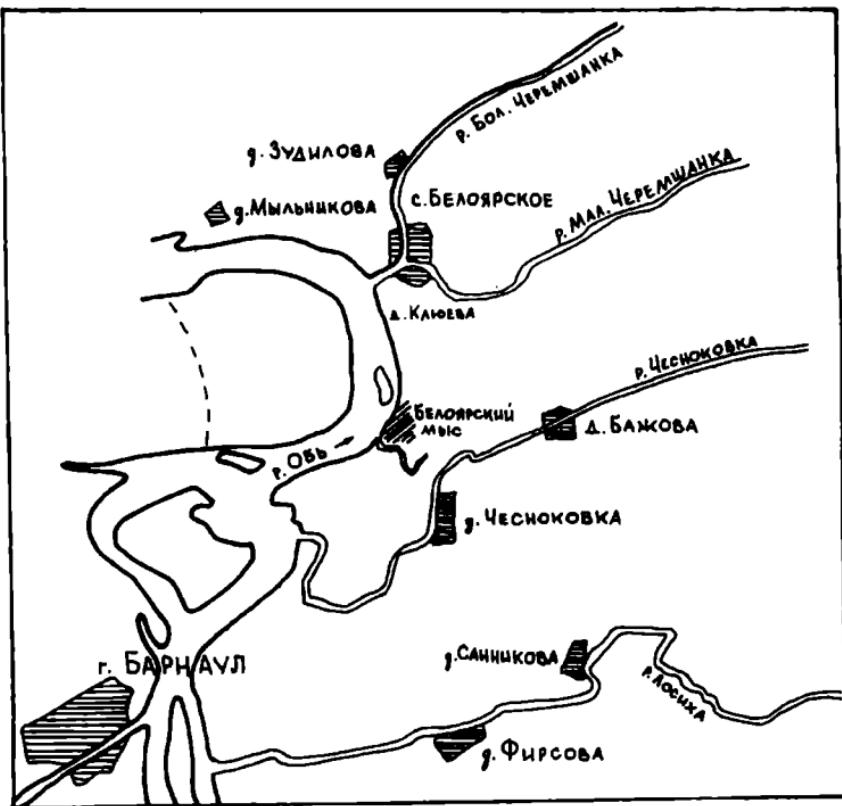

1 апреля 1717 г. сибирский губернатор М.П. Гагарин приказал коменданту Кузнецкого уезда полковнику Б.А. Синявину организовать строительство укрепленных пунктов для утверждения позиций России в Верхнем Приобье и прежде всего построить новую крепость близ слияния рек Бии и Катуни вместо сожженного в 1710 г. джунгарами Бикатунского острога. Выполнение приказа началось немедленно. Во все остроги и слободы Кузнецкого уезда был дан указ собирать людей и припасы. 15 июня 1717 г. кузнецкий дворянин Иван Максюков получил в Кузнецке под свое начало служилых людей, беломестных казаков, крестьян и служилых аборигенов, всего около 300 человек, необходимые припасы и оружие и был направлен на строительство крепости близ слияния Бии и Катуни, либо в другом «пристойном» месте, богатом хлебопахотными и другими угодьями. Признав месторасположение бывшего Бикатунского острога неудобным, И.Максюков предложил построить крепость на правом берегу Оби на большом белом яру примерно посредине между местами впадения в Обь речек Черемшанок и Чесноковки. Возможно определенное влияние на выбор места оказalo наличие где-то близ него заселья, заведенного служилым человеком Федором Криницыным-Кривощеком. Именно к Кривощекину « заводу » должен был привести из Бердского острога людей в помощь И.Максюкову сын боярский Тимофей Безсонов. 15 июля 1717 г. И.Максюков доложил в Кузнецк о сооружении Белоярской крепости: «...построил я рубленую деревянную крепость мерою длину и поперек 20 сажен, по углам 4 башни, а под башнями жилых 4 избы, а посреди крепости казенный амбар, где держать пороховые и всякие казны, а в близости того города хлебопахотные места и сенных покосов и лесу угодного и рыбных ловель и всяких угодий привольно». Первым приказчиком Белоярской крепости стал дворянин Степан Серебренников, которому было приказано беречь ее как опору русского влияния в Верхнем Приобье.

Новая крепость должна была стать не только военным опорным пунктом, но и административным центром обширной территории, частично уже заселенной (по р. Чумыш) и впредь осваиваемой русскими людьми. Крепость первоначально предполагали по мере заселения превратить в город,

подобный Кузнецку. Серебренникову было приказано задерживать шедших вверх по Оби русских поселенцев, всяких гуляющих людей и велеть им строиться дворами около крепости прямыми улицами, а в отдалении деревнями селиться не разрешать, пока при крепости население не умножится. Однако план этот не был осуществлен. Строиться около крепости оказалось неудобным. Высокий яр, заболоченный ручей-куръя были, вероятно, хороши в оборонительных целях, но плохи для поселения дворами с огородами и пашнями. Поэтому записываемые при крепости поселенцы стали фактически селиться в окрестности за пять-шесть, а то и более верст деревнями. В перепись 1719 г. в ведомстве Белоярской крепости было записано 95 дворов и в них 311 душ мужского пола, в том числе при самой крепости 46 дворов и в них 143 души мужского пола. В основном это были беломестные казаки и казачьи дети, служившие без государева жалованья за безоброчное пользование землей. Во вторую ревизию 1745 г. в Белоярской крепости было учтено 892 души мужского пола, но это совершенно не значило, что крепость в действительности превратилась в крупнейший населенный пункт Верхнего Приобья. Просто, как и в первые переписи, жителей окрестных деревень записали в административном центре слободы. Основанные белоярскими первопоселенцами окрестные деревни Юдина, Чесноковская, Санникова, Клюева и ряд других фактически существовавших населенных пунктов в переписных списках не были показаны. Действительную картину позволяют установить списки крестьян по церковным приходам, составленные в 1751 г. Оказывается, что в то время при самой Белоярской крепости кроме жилищ администрации и десятка служилых людей было всего шесть дворов и в них 36 жителей обоего пола. Города из крепости не получилось.

Белоярская крепость, тем не менее, сыграла немалую роль в освоении Верхнего Приобья как военно-оборонительный пункт и административный центр. Белоярские казаки несли пограничную службу, охраняли первые демидовские предприятия на Алтае. Однако по мере укрепления позиций России в Верхнем Приобье и особенно после сооружения Колывано-Кузнецкой военной линии Белоярская крепость потеряла военное значение. Последние попытки подновить ее стены и рвы относятся к 50-м годам XVIII в., но практически ничего не было сделано, поскольку китайско-джунгарская война, обострившая обстановку в Верхнем Приобье, закончилась, началось включение Горного Алтая в состав России,

Копия фрагмента карты Белоярской волости
Барнаульского уезда Алтайского округа
(ГААК, ф. 50, оп. 12, связка 26, ед. хр. 97)

Белоярская крепость оказалась в глубоком тылу и потеряла военно-оборонительное значение. Последние сведения о Белоярской крепости и слободе при ней встречаются в документах 1759 г. Слободской административный центр был перенесен в расположенную в шести верстах от крепости деревню Юдину, за которой постепенно закрепилось название «Белоярская слобода», а название «Юдина» со временем забылось. Старую Белоярскую крепость совершенно забросили, ее деревянные стены и рвы постепенно исчезли. Забылось за давностью и точное месторасположение Белоярской крепости, следы которой до сих пор не удается отыскать.

Ю.С. Булыгин

ЛИТЕРАТУРА

БУЛЫГИН Ю. Белоярская крепость // Алтай. 1965. № 3. С. 101-104.

БУЛЫГИН Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. 144 с. — Из содерж.: [О строительстве Белоярской крепости]. С. 14-15.

БУЛЫГИН Ю.С. Присоединение Алтая к русскому государству // Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987. С. 37-44. — Из содерж.: [О сооружении Белоярской крепости]. С. 41.

ИСТОРИЯ Алтая в документах и материалах. Конец XVII — начало XX в. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. 352 с. — Из содерж.: Из письма кузнецкого Коменданта полковника Б.А. Синявина томскому коменданту князю И.И. Щербатому о приказе сибирского губернатора М.П. Гагарина построить новую крепость у рек Бии и Катуни, опорных пунктов в других местах Верхнего Приобья; Наказная память кузнецкому дворянину Ивану Максюкову, назначенному руководителем строительства новой крепости на территории Верхнего Приобья; Донесение дворянина Ивана Максюкова о сооружении вместо крепости у Бии и Катуни ниже по Оби Белоярской крепости; Из наказной памяти приказчику Белоярской крепости кузнецкому дворянину Степану Серебряникову о заселении Белоярской крепости и ее окрестностей; Донесение приказчика Белоярской крепости Степана Серебряникова кузнецкому коменданту полковнику Б.А. Синявину о самовольном приходе пришлых и гуляющих людей. С. 19-25.